

**Конституция для «новой цивилизации»:
проект советской Конституции 1936 г.
в оценке Б. Шоу и супругов Уэбб**

© 2023 Ю. А. Скальная

**Constitution for the “New Civilisation”:
The 1936 Constitution of the Soviet Union Project
as Assessed by G.B. Shaw and the Webbs**

© 2023 Yulia A. Skalnaya

УДК 82.01

https://doi.org/10.54791/27823792_2023_4_99_114

Информация об авторе:

Юлия Андреевна Скальная, PhD, канд. филол. наук, ст. преподаватель МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва); доцент ВУ имени князя Александра Невского МО РФ (Москва), с.н.с. ИМЛИ имени А.М. Горького РАН, Москва, Россия. E-mail: julycat@mail.ru.

Ключевые слова: Конституция СССР 1936 г., Бернард Шоу, Сидни и Беатрис Уэбб, И.М. Майский, западно-советские культурные и политические контакты, литература и политика.

Аннотация: В центре внимания данной статьи находится зарубежная рецепция проекта советской Конституции 1936 г. В частности, предметом изучения является оценка этого документа, данная представителями британской художественной и политической элиты, членами Фабианского общества и сторонниками русской революции 1917 г. – Бернардом Шоу и супругами Беатрис и Сидни Уэбб. Целью исследования было обозначить ранее не разрабатывавшееся ни

Information about the author:

Yulia A. Skalnaya, PhD in Philology, Senior Lecturer, M.V. Lomonosov Moscow State University (Moscow); Associate Professor, Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation (Moscow); Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: julycat@mail.ru.

Keywords: 1936 Constitution of the Soviet Union, Bernard Shaw, Sydney and Beatrice Webb, Ivan Maisky, Western-Soviet cultural and political contacts, literature and politics.

Abstract: The article centres around the reception received by the project of the 1936 Constitution of the Soviet Union abroad. In particular, the research considers the evaluation of the document given by Bernard Shaw and Beatrice and Sydney Webb – representatives of the British artistic and political elite, Fabian Society members and advocates of the Russian Revolution. The aim of this article is to outline Shaw’s and the Webbs’ overall attitude towards the new

в отечественной, ни в зарубежной науке общее отношение к новой Конституции СССР Уэббов и Шоу как сторонников социализма и приверженцев эволюционного пути развития советской государственности, изучить критические замечания высказанные ими напрямую представителям советской власти или косвенно в дневниковых записях, а также проследить, были ли их замечания приняты к сведению разработчиками проекта при оформлении финального текста Конституции 1936 г. Материалами для исследования послужила частная переписка Шоу и Уэббов с послом СССР в Лондоне И.М. Майским, публикации в периодических изданиях того времени, а также не переведенные на русский язык дневники Беатрис Уэбб.

Исследование выполнено в Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00393, «Россия / СССР и Запад: встречный взгляд. Литература в контексте культуры и политики в XX веке», <https://rscf.ru/project/23-18-00393/>

Constitution of the USSR in the light of their socialism and conviction in the necessity of the evolutionary path to be undertaken by the Soviet state; to study their criticism expressed either directly to the Soviet authorities or left unannounced in the dairy entries; and to confirm whether or not that criticism had been taken into account by the creators of the Constitution when editing its final text for ratification. All those aspects have not been previously given proper academic attention either in Russia or abroad. The research employed as its materials the private correspondence of Bernard Shaw, the Webbs and Ivan Maisky (the Soviet ambassador in London at the time), media coverage on the subject of the Soviet Constitution in the 1930s press, and Beatrice Webb's diaries that are not translated into Russian.

Acknowledgement: The research was carried out at A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences and was financially supported by the Russian Science Foundation, grant no 23-18-00393, “Russia and the West viewing each other: Literature at the intersection of culture and politics, XX century”, <https://rscf.ru/en/project/23-18-00393/>.

Принятые сокращения:

Майский – *Майский И.М.* Избранная переписка с иностранными корреспондентами: В 2 кн. Кн. 1: 1916–1941 / отв. ред. В.С. Мясников; сост. Н.В. Бойко, А.Д. Воскресенский, Е.В. Косырева, Л.В. Поздеева. М.: Наука, 2011.

К середине 1930-х гг., спустя восемнадцать лет после русской революции 1917 г., советское государство вышло на новый этап своего развития, и стала очевидна необходимость отразить соответствующие изменения на конституционном уровне. Как пишет В.О. Левашко, «завершение процессов индустриализации и коллективизации, изменение классового состава общества, насущные проблемы межнациональных отношений настойчиво

требовали пересмотра основного закона государства»¹. Однако проект советской Конституции 1936 г. выходил далеко за пределы внутригосударственной повестки по модернизации общественного устройства; данный документ должен был в значительной мере стать частью политической кампании по улучшению публичного имиджа СССР, способствуя укреплению международных позиций советского государства и его интеграции в европейское и мировое сообщество как страны, отстаивающей истинную демократию и права человека в противовес растущей фашистской угрозе. В соответствии с масштабностью поставленных задач формулировка тезисов проекта Конституции и их обсуждение были выведены на беспрецедентный уровень: к участию в законотворчестве был привлечен весь советский народ и вся мировая общественность.

Нужно сказать, что, судя по откликам в зарубежной прессе, в целом кампания эта проходила вполне успешно. Московский корреспондент *New York Times* Уолтер Дюранти, ознакомившийся с проектом советской Конституции 1936 г. одним из первых, подчеркивал ее демократический характер и называл ее «хартией свободы и терпимости по отношению к каждому честному гражданину советского государства», «аттестатом зрелости СССР». Он сравнил ее задачи с американской Конституцией, также в свое время родившейся из революции во имя обеспечения всем гражданам права на «свободу и стремление к счастью»².

Забегая вперед, отметим, что Бернард Шоу, как автор пенталогии «Назад к Мафусаилу», где первые 100 лет жизни человека считаются младенчеством, выразил бы сомнение в зрелости советской системы, но Дюранти был совершенно прав, когда отмечал своевременность Конституции:

...она появляется в момент, когда силы реакции в остальном мире велики и угрожающи, как никогда раньше. Во многих больших и малых странах свободы человечества жестко урезаны, и демократическое правительство заменено тиранией. На этом фоне советская Конституция появляется как призыв, как яркое выступление в борьбе за свободу. Если я не ошибаюсь именно в этом отношении воздействие Конституции на общественное мнение за границей, и, в частности, в Соединенных Штатах, явится наиболее сильным³.

¹ Левашко В.О. Сталинская конституция. Тенденции модернизации советского общества // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. Серия «История». 2009. № 1. С. 115.

² Дюранти В. Новая советская Конституция // Правда. 1936. 13 июня. № 161. С. 5.

³ Там же.

Действительно, итало-абиссинский конфликт (1935–1936), гражданская война в Испании (1936–1939), вооруженное противостояние Китая и Японии в 1930-е годы, экономические санкции европейских государств друг против друга, приход к власти национал-социализма в Германии и растущая угроза Второй мировой войны – все это явно демонстрировало расшатанность старой системы политических, социальных и экономических взаимоотношений. Поэтому это был момент как нельзя более благоприятный для появления документа, который вводил тайное голосование, проводил реформу судебной системы, законодательно закреплял «обеспечение всем гражданам права на труд, на отдых, на поддержку в старости и во время болезни, права на образование, предоставление полных гражданских прав и равноправия женщинам»¹. Дюранти был уверен, что представленный проект Конституции найдет отклик в умах и сердцах не только американцев, но и всего мира.

Действительно, проект широко обсуждался не только 170-миллионным населением СССР в «Правде» или корреспондентами *New York Times*, но и на страницах французских, немецких, итальянских, голландских, польских, чешских, румынских, греческих, турецких, шведских, норвежских, японских и, разумеется, английских газет. Даже несмотря на то, что консервативные издания, как, например, британская *Times*, пытались игнорировать этот вопрос, а некоторые органы печати старались исказить смысл проекта в угоду антисоветской пропаганде, либеральные и лейбористские по преимуществу газеты все же печатали и хвалебные отзывы.

Интересно, однако, другое. Высказывания о Конституции СССР британского консервативного члена парламента Роберта Бутби, считавшего ее шагом на пути сближения Англии и СССР², писателя и драматурга Джона Бойтона Пристли, восхвалявшего СССР как страну, где «при гарантиях личной свободы, которые дает новая Конституция, художник имеет возможность выявить все силы своего таланта»³, и утопии прошлого могут стать явью; политолога, специалиста по вопросам конституционного права профессора Гарольда Ласки, признававшего, что «советская Конституция дает большую свободу личности, чем это возможно в любой капиталистической стране»⁴, и даже ее обсуждение горняками из уэльского городка

¹ Там же.

² Правда. 1936. 23 июня. № 171. С. 5.

³ Правда. 19 июня. № 167. С. 5.

⁴ Правда. 17 июня. № 165. С. 5.

Абертиллери¹ были преданы газетой «Правда» широкой огласке. А вот отзывы фабианцев Бернарда Шоу, а также Беатрисы и Сидни Уэбб, все это время открыто стоявших на стороне советского эксперимента, ни в английской, ни в советской периодике так и не появились.

Тем не менее, именно к ним обратился советский посол в Лондоне Иван Михайлович Майский в частной переписке с просьбой выразить свое мнение и пожелания к столь важному документу:

Мне было бы очень интересно получить от Вас комментарии и предложения по проекту нашей Конституции. Я бы с удовольствием послал их в Москву, где, я знаю, их бы обязательно приняли к сведению².

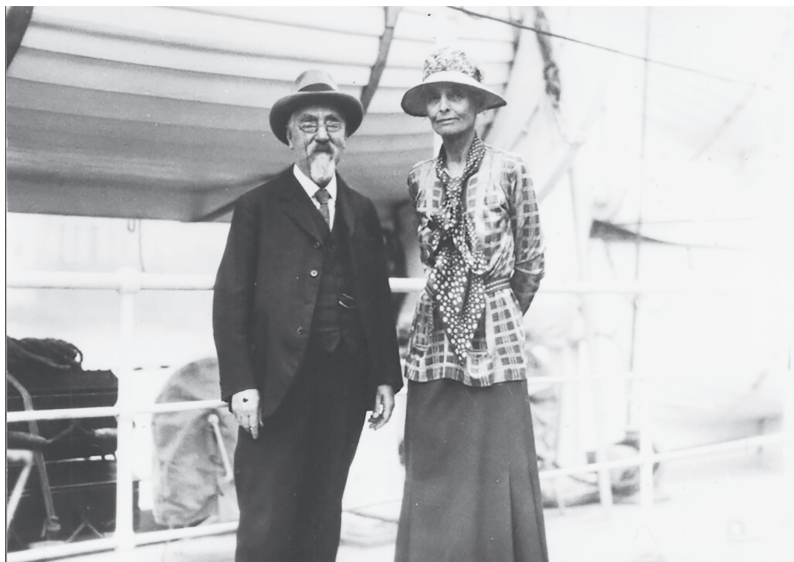
Мнение супругов Уэбб и Шоу было важно для Майского по нескольким причинам: во-первых, все трое были ярыми сторонниками социализма и отстаивали права и свободы рабочих как в публичных лекциях и в печати, так и в парламенте³; во-вторых, все они посетили СССР (Шоу в 1931 г., Беатрис и Сидни – в 1932 г.) и вынесли весьма благоприятный для Советов вердикт, отразившийся в неоконченной книге Шоу «Рационализация России» (*The Rationalization of Russia*, 1932; впервые опубл. 1964) и монументальном двухтомном труде Уэббов «Советский коммунизм – новая цивилизация?» (*Soviet Communism: A New Civilisation?* 1935). Наконец, все трое были близкими знакомыми Майского и его супруги, теплые взаимоотношения с которыми позволяли рассматривать его предложение не просто как политический жест, но в первую очередь как просьбу о дружеском участии в судьбе его страны. Однако просьба эта ко многому обязывала.

Когда Уэббы опубликовали первую редакцию «Советского коммунизма» (еще за год до публикации проекта Конституции 1936 г.), они выразили скепсис в отношении своих возможностей вынести четкое суждение об основном законе СССР:

¹ Правда. 1936. 17 июня. № 165. С. 5.

² И.М. Майский – С. Вэббу. 17 июля 1936 г. (Майский: 222).

³ Сидни Уэбб был членом Лейбористской партии, а в 1920-е депутатом Палаты общин и занимал несколько министерских постов. Помимо регулярных выступлений в СМИ Сидни Уэбб совместно с женой и при поддержке Б. Шоу основал журнал *New Statesman*, транслировавший социалистические идеи и противопоставлявший себя антисоветски настроенным британским изданиям в попытке объективно освещать ситуацию в СССР.

Сидни и Беатрис Уэбб отправляются в СССР, 1932 г.

Источник: LSELibrary <https://www.flickr.com/photos/lselibrary/3835964767/>

Можем ли мы отважиться дать краткий общий очерк этой не поддающейся точному формулированию конституции, прежде чем приступить к описанию ее различных частей? <...> такой очерк, возможно, вызовет больше вопросов, нежели даст ответов...¹.

Сама глава, посвященная «Конституции в целом», представляла собой подробное описание разветвленной и несколько запутанной пирамидальной структуры советского государства. Если обратиться к личной переписке Майского с четой Уэбб, хранящейся в АВП РФ и опубликованной издательством «Наука» в 2011 г., то писем, выражающих конкретную позицию Сидни и Беатрис по проекту сталинской конституции, мы не находим, однако в дневниках Беатрис Уэбб осталось немало примечательных записей, содержащих размышления о политической ситуации в СССР. Во-первых, обращает на себя внимание запись от 19 июня 1936 г., из которой следует, что запросы на комментарий Уэббов по поводу Конституции и других знаковых событий в жизни СССР начали поступать им

¹ Вебб С., Вебб Б. Советский коммунизм – новая цивилизация? М.: Государственное социально-экономическое изд-во, 1937. Т. 1. С. 12.

задолго до личного обращения Майского и стали причиной легкого раздражения:

В последние несколько дней нам поступают звонки и телеграммы из Москвы с требованием высказаться по поводу новой конституции и смерти Горького. Новая цивилизация довольно утомительна в своем неумном стремлении у мировому одобрению¹.

Тем не менее, в дальнейших записях Беатрис отчетливо видно неравнодушные Уэббов к судьбе советского коммунизма и обеспокоенность тем, как внутренние склоки в правящих кругах могут подвергнуть риску все прежние успехи:

Все, что нас заботит, – это сохранение, развитие и, если это возможно, распространение советского коммунизма. Что же беспокоит нас в наивысшей степени, так это разногласия внутри СССР. Советские государственные деятели решили проблему обеспечения значительной степени равенства среди постоянно растущего изобилия; но проблема, оставшаяся ими не решенной, – это свобода выражения мнений. <...>

Я утешаю себя мыслью, что свобода выражения мнений невозможна до тех пор, пока не будет установлен новый порядок. <...>

Судя по последствиям всех прежних революций, <...> изменения в отношениях между классами, особенно в отношении прав собственности, всегда в течение некоторого времени сопровождалось ограничениями свободы личности. Те, кто осуществил революцию путем заговора и насилия, всегда будут подозревать других в том, что они сделают то же самое. Еще один вопрос, который здесь возникает, – как выбрать лидеров <...>²

Беатрис и Сидни Уэбб, в частности, не устраивал существовавший в практике советской правящей партии метод кооптации – принятия в ее состав новых членов простым решением правящей элиты в обход голосования. Все большую обеспокоенность вызывал и другой «недостаток в конституции – или скорее в практике советского коммунизма – это существование лидера, который фактически становится диктатором – Папой [Pope].

¹ Beatrice Webb's Typescript Diary: 1 January 1935 – 27 December 1937. P. 6187. <https://lse-atom.arkivum.net/uklse-dl1wd010020010011-uklse-dl1-wd01-002-001-0011-0001-pdf>.

² Ibid. P. 6243.

Но вероятно, эта практика отпадет со смертью Сталина (?). Взлет Муссолини и Гитлера к высшей власти превратил этот аспект советской власти в карикатуру – нет худа без добра»¹. Однако, судя по переписке с четой Майских и воспоминаниям о взаимных визитах и беседах, которые Беатрис довольно подробно освещала в своих дневниках, вопрос о существовании диктатуры в СССР в разговорах с советским послом ими не поднимался. Гораздо активнее Уэббы обсуждали данную проблему с Шоу – особенно на фоне ареста предыдущего советского полпреда в Великобритании Григория Сокольников по делу «Параллельного антисоветского троцкистского центра»². Как и Майский, Сокольников за время своего представительства в Лондоне свел близкое знакомство с фабианцами и завоевал их симпатии. Поэтому даже у Шоу, активно защищавшего СССР от нападков в печати, в частных письмах явно проступает определенная растерянность и разочарование:

Эта русская заварушка весьма загадочна. Выглядит как папистский заговор, только без Тита Оутса, или как очередная эпидемия охоты на ведьм. <...> Можно представить себе, чтобы [Сталин] был убит кем-то вроде Фелтона, Равальяка или Чолгоша; но [идея] заговора с целью его убийства, организованного таким рассудительным человеком, как Сокольников, позволяет предположить существование серьезной угрозы коммунизму: то, что его лидеры не обладают сознанием, способным осмыслить все [трезво] и регрессируют обратно к домарксистским представлениям о политике. Была ли новая конституция симптомом этого рецидива или же она была глупой попыткой примириться с западными предрассудками вместо того, чтобы преднамеренно шокировать их по каждому ключевому вопросу, пока они не пали бы под моральным давлением [bombardment]?

Полагаю, нам следует подождать, пока мы получим какие-то достоверные новости³.

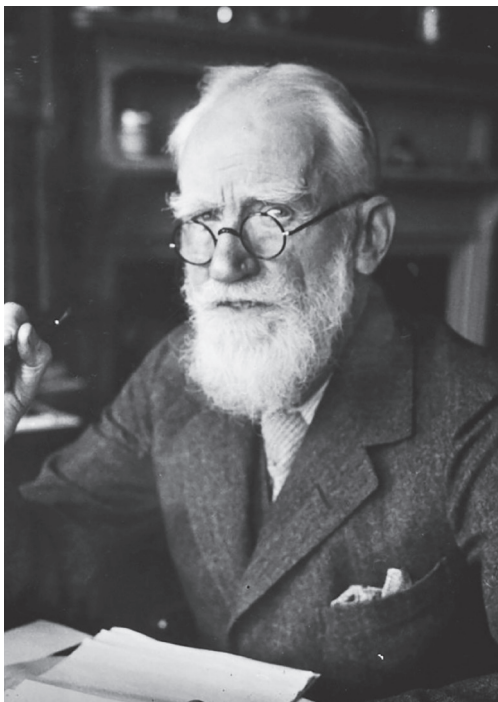
¹ Ibid. P. 6244.

² Григорий Яковлевич Сокольников (1888–1939) был пятым полномочным представителем СССР в Великобритании с 1929 по 1932 г. и за время пребывания в Лондоне не раз совместно с супругой Г.И. Серебряковой был гостем у Уэббов и четы Шоу. 26 июля 1936 г. он был арестован как бывший член оппозиции по обвинению в шпионаже, сотрудничестве с представителями иностранных государств по линии борьбы против СССР и организации террористических актов против главных представителей партии и советского правительства.

³ Shaw B. Collected Letters: In 4 vols / ed. by Dan H. Lawrence. Vol. 4: 1926–1950. New York: Max Reinhardt Ltd, 1988. P. 441.

Однако в частные подробности процесса против Сокольников и Радека их, разумеется, никто не посвящал, и вряд ли дальнейшая судьба подсудимых была действительно известна фабианцам. Тем не менее, богатый жизненный опыт и непосредственное знание внутренних механизмов политики не внушали Беатрис Уэбб иллюзий по поводу мирного разрешения намечавшихся в первой половине 1930-х гг. конфликтов. Той же осенью 1936 г. она пишет:

Рано или поздно внутри коммунистической партии разразится борьба не на жизнь а на смерть между бюрократическим элементом – старой гвардией, жадной до власти, – с одной стороны, и кипящими энергией, жаждущими самоутверждения членами комсомола по всему СССР, борющимися за свободу выражения новых течений [общественного] мнения¹.

Бернард Шоу. Источник: Hulton Archive
<https://photos.com/featured/bernard-shaw-hulton-archive.html>

Шоу тем временем со своей стороны решил предпринять все возможные меры, чтобы проект советской Конституции не превратился в пустой звук, и 16 ноября 1936 г. написал Майскому развернутое письмо, где по пунктам изложил свои критические замечания. Часть из них, в соответствии с эпатажной манерой ирландского драматурга, носила несколько бурлескный характер – например, критика 12-й статьи, которую Шоу назвал «фундаментально и недопустимо неправильной», так как в ней «св.

¹ Beatrice Webb's Typescript Diary: 1 January 1935 – 27 December 1937. P. 6244.

Павла заменили на Карла Маркса» (Майский: 244). Речь шла о статье, где вводились принципы: «кто не работает, тот не ест» и «от каждого по его способностям, каждому – по его труду»¹. Шоу замечает:

По всей вероятности, Сталин не читал мою пьесу «Майор Барбара» и предисловие к ней. Понятие о том, что если человек не будет работать, то можно оставить его голодать, является ультрабуржуазным. В действительности неработающий человек не остается голодать. Он превращается в бродягу, попрошайку, нищего. <...> Коммунистическое государство не должно терпеть бедность и безработицу. Оно не должно оставлять людей голодать ни при каких обстоятельствах. Бедность – христианская добродетель, но для коммунистов это преступление. Капиталистический принцип – «хочешь – работай, не хочешь – не работай, но со всеми вытекающими последствиями безработного существования, а именно, что ты будешь бедным, грязным, оборванным и, в конце концов, умрешь жалкой смертью от голода, если только не будешь приставать к людям, прося подачки», – этот принцип полностью противоречит коммунистическому кодексу, согласно которому бедность является смертным грехом, а безделье – преступлением, за которое человек после сытного завтрака подлежит ликвидации (Майский: 244–245).

Несмотря на то, что драматург предлагает составителям конституционного проекта отказаться от ряда формулировок под тем предлогом, что св. Павел, хоть и был «своего рода гением, но при этом сумасшедшим и большим дураком, и все его заповеди заведомо неправильны», за внешне шутивным фасадом здесь скрывалось отчетливое понимание тенденции к мифологизации фигуры Маркса – нового объекта поклонения сродни религиозному. С другой стороны, Шоу демонстрирует прекрасное знание социально-экономических механизмов, которые действуют таким образом, что бедность, голод и попрошайничество неизбежно выливаются в спонсируемое частными сердобольными гражданами иждивенчество и увеличение маргинального слоя, – а это является бременем и опасностью для любого процветающего государства. Эти вопросы Шоу досконально изучил во время работы над циклом «неприятных пьес», где поднимались вопросы жизни в городских трущобах и проституции как ремесле, публично

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.). Здесь и далее цит. по: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958676/

осуждаемом и, тем не менее, обусловленном социальным строем и государственной политикой. Таким образом, во внешне шуточной форме Шоу, подобно своим предшественникам и учителям – Вольтеру и Мольеру, ставил вполне разумные и серьезные вопросы.

Шоу, в частности, заботило отсутствие в Конституции «запрета на жестокое обращение и применение пыток полицией для получения показаний» (Майский: 245). К статье 17-й («За каждой Союзной республикой сохраняется право свободного выхода из СССР») он дает с исторической точки зрения весьма справедливый комментарий:

...внешне все хорошо, но если Украина, Грузия или казаки предпримут попытку отделиться, я почти не сомневаюсь, что это может привести к повторению американской гражданской войны 1861–1865 гг. (Майский: 246).

Статьи 135-я и 136-я, перечисляющие аспекты равенства всех совершеннолетних граждан, принимающих участие в выборах, Шоу отмечает как бессмысленные, тогда как 134-я статья, где перечисляются правящие органы, состав которых избирается при помощи голосования, напротив, по его мнению, крайне важна и нуждается в существенных уточнениях и расширении списка этих органов

Советом национальностей, Советом комиссаров, Президиумами, Верховным судом и Государственной прокуратурой, так как они обеспечивают равновесие между всесильным кабинетом министров и очень сильной бюрократией и грубой демократией, которая является результатом безграмотного всеобщего голосования (Майский: 245).

Не менее важной, по мнению драматурга, была и 141-я статья, устанавливавшая правила выдвижения кандидатов на выборы. Регламент, сохранившийся в Конституции по данному вопросу, на взгляд Шоу, выглядел как «ограничение права любого дурака или сумасшедшего быть избранным», то есть, по сути, сводился к «ограничению права быть назначенным на работу в государственных органах». В письме Майскому Шоу подчеркивал, что здесь речь в первую очередь должна идти о квалификационных требованиях:

...в коммунистическом правительстве неквалифицированные депутаты могут принести огромный вред, и в будущем кандидаты в депутаты почти наверняка будут проходить более-менее строгие проверки на компетентность

и знания, но не такие, как современные академические экзамены, которые в большинстве своем являются абсолютно бесполезными. Ведь если, к примеру, Сталину надо будет удалить зуб, он же не пойдет к деревенскому кузнецу (Майский: 245).

Критиковал Шоу и терминологические неточности в формулировках: «В политике не существует такого понятия как “непреложный закон”. СССР не должен оперировать догмами». Однако следует признать, что не во всех комментариях драматург руководствовался только здравым смыслом. Например, в случае со статьей 127-й, гарантировавшей неприкосновенность личности гражданам СССР, Шоу взрывается тирадой по глубоко личной для него проблеме:

По всей вероятности, авторы этой статьи думали только о свободе от ареста. Но в России опасность медицинской тирании намного выше, чем опасность политической тирании, потому что большевики очень ревниво относятся к полицейской власти, но безгранично верят во всемогущество и непогрешимость таких идиотов, как Павлов (Майский: 245).

(Необходимо пояснить, что из-за смерти младшей сестры Шоу в результате врачебной ошибки у него с юности осталось глубокое недоверие к медицине и вакцинации, а на момент популяризации в Англии трудов И.П. Павлова Шоу был активным участником собраний противников вивисекции.)

Когда И.М. Майский получил от Шоу внушительный список рекомендаций, в ответ на последний комментарий он благодушно посоветовал драматургу:

...не очень беспокойтесь по поводу нашей безоговорочной веры в медицинских вопросах. Дело в том, что здоровье наших людей улучшается с каждым годом, и это заслуга не только медиков!¹

Однако все остальные замечания посол принял с должным уважением к Шоу и гордостью за свою страну:

Я очень рад Вашим замечаниям и, я думаю, Вы отдадите должное нам, большевикам: мы не отвергаем критику, мы приветствуем ее. Более того, мы даже занимаемся самокритикой!

¹ И.М. Майский – Б. Шоу. 18 ноября 1936 г. (Майский: 247).

И.М. Майский в 1930-х гг. Источник: The Boston Globe. <https://www.bostonglobe.com/ideas/2015/10/07/ivan-maisky/UxF0h603yDyzL3Sp1LTRVN/story.html>

Конечно, я переправлю Ваше письмо в Москву, где, я уверен, его примут к сведению.

Я не стану обсуждать здесь все Ваши замечания, но не могу не напомнить, что, в конце концов, это Конституция не коммунистического государства. Это Конституция Советского Союза на современном этапе его борьбы на пути к коммунистическому обществу, и на этом этапе Советский Союз является социалистическим государством.

Дайте нам, пожалуйста, еще немного времени, прежде чем требовать стопроцентного коммунизма в нашей Конституции! <...> я уверен, что в ее окончательном виде новая Конституция будет приближена если не ко всем Вашим пожеланиям, то, по крайней мере, к нуждам современности (Майский: 247).

Несмотря на искренние заверения посла СССР в том, что в Москве тщательнейшим образом изучат все возражения и предложения Шоу, итоговый текст Конституции, ратифицированный в декабре 1936 г., в основном свидетельствовал об обратном. Статья 12-я, которую Шоу предлагал сократить, и статьи 127-я, 134-я и 141-я, которые он предлагал дополнить, остались без изменений, равно как и статья, гарантировавшая право сво-

бодного выхода республик из состава СССР. Однако длинная статья 136-я, которую драматург заклеил как не имеющую смысла, была разумным образом сокращена до краткой формулы: «Выборы депутатов являются равными: каждый гражданин имеет один голос; все граждане участвуют в выборах на равных основаниях». И в статье 123-й, где Шоу не устроила терминология, в англоязычной версии все же заменили “immutable law” на “indefeasible law”¹ – формулировку, имеющую место в официальной политической и юридической риторике.

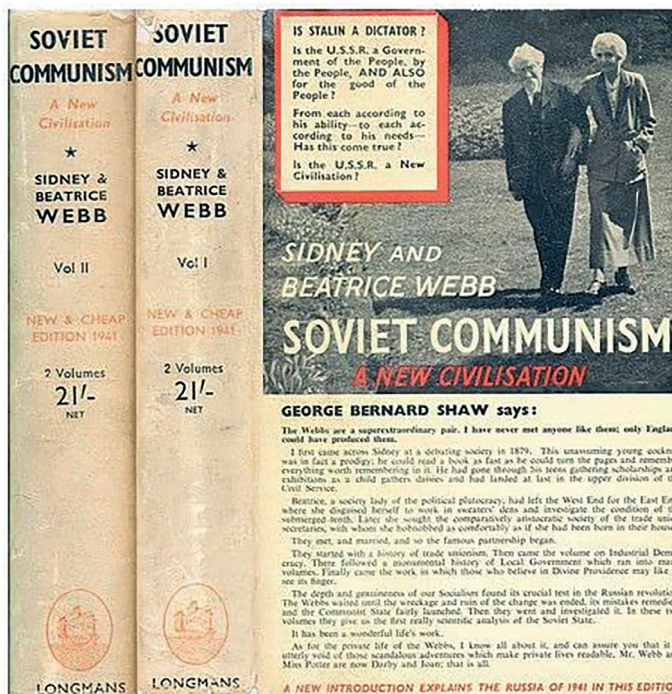
До какой степени избранный Шоу неформальный стиль изложения рацпредложений стал причиной того, что большая часть его комментариев была проигнорирована, судить сложно. С другой стороны, сдержанное молчание Беатрис и Сидни Уэбб – не просто теоретиков, но практиков в области политических дебатов, демонстрировало меньшую наивность в попытке оказать влияние на советские власти. И все же Уэббам тоже был не чужд идеализм. Несмотря на внутренние сомнения, доходившие до них сведения о внутренних конфликтах в ВКП(б) и процессах 1930-х гг., на фоне приближающейся мировой войны, пожилым фабианцам (Сидни было 77 лет, Беатрис – 78, Шоу – 80) было крайне важно верить в то, что есть государство, движущееся по пути социализма и демократии к коммунистической утопии; государство, способное противостоять капиталистическому индивидуализму и растущей угрозе фашизма; государство, являющееся подлинно «новой цивилизацией». И поэтому к русскому изданию «Советского коммунизма» в 1937 г. Уэббы напишут предисловие, где впервые публично выскажутся о конституции 1936 г.:

...новая советская Конституция знаменательна не благодаря <...> реформам избирательного права. Она выделяется в мировой истории среди всех до нее существовавших конституций своим перечислением основных прав человека. Впервые это основные права коммунистического, а не индивидуалистического общества. <...>

Мир никогда еще не видел такого полного и широкого обеспечения прав по конституции. Но этот список замечателен также еще по двум другим причинам. Никогда еще такие права человека не гарантировались в конституционном порядке по отношению к такому огромному и разнообразному населению независимо от расы, цвета кожи или религии. И более того, Конституция – это не просто обещание. Это, скорее, официальное подтверждение и возведение в общее правило уже действующих ныне выгод и преимуществ².

¹ The Soviet Socialist Constitution. London: Russia To-Day Society, 1942. P. 26.

² Вебб С., Вебб Б. Советский коммунизм – новая цивилизация? Т. 1. С. vii–viii.

Книга Б. и С. Уэббов «Советский коммунизм – новая цивилизация» (1941) – без вопросительного знака в названии.

Переиздавая «Советский коммунизм» в 1940-х гг., когда народ СССР будет героически бороться против гитлеровской Германии, Уэббы уберут знак вопроса после «новой цивилизации» в названии своего двухтомного труда и напишут еще одну книгу – «Правда о советской России» (*The Truth about Soviet Russia*, 1942), где ответят на один из самых часто задаваемых им вопросов так:

...является ли СССР демократическим государством с политической точки зрения? – ясно, что Конституция Советского Союза, рассмотренная и ратифицированная в 1936 г., подтверждает: СССР – самая всеобъемлющая и основанная на равенстве демократия в мире¹.

¹ *Webb B., Webb S. The Truth about Russia. With an Essay on the Webbs by Bernard Shaw. New York; London; Toronto: Longmans, Green and Co., 1942. P. 19.*

Литература

Левашко В.О. Сталинская конституция. Тенденции модернизации советского общества // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. Серия «История». 2009. № 1. С. 114–122.

Майский И.М. Избранная переписка с иностранными корреспондентами: В 2 кн. Кн. 1: 1916–1941 / отв. ред. В.С. Мясников; сост. Н.В. Бойко, А.Д. Воскресенский, Е.В. Косырева, Л.В. Поздеева. М.: Наука, 2011.

References

Levashko, V.O. “The Stalin’s Constitution. Tendencies of Soviet Society’s Modernization.” [“Stalinskaja konstitucija. Tendencii modernizacii sovetskogo obshhestva.”] *Vestnik LGU imeni A.S. Pushkina*, series “Istoriia” [“History”] 1 (2009): 114–122. (In Russ.)

Majskij, I.M. *Izbrannaja perepiska s inostrannymi korrespondentami: v 2 kn. Kn. 1: 1916–1941* [*Selected Correspondence with Foreign Letter Writers: in 2 books. Book 1: 1916–1941*], eds V.S. Mjasnikov, N.V. Bojko, A.D. Voskresenskij, E.V. Kosyreva, L.V. Pozdeeva. Moscow: Nauka Publ., 2011.

Shaw B. Collected Letters: In 4 vols, ed. Dan H. Lawrence. New York: Max Reinhardt Ltd, 1988.

Дата поступления в редакцию: 17.06.2023

Received: 17.06.2023

Дата публикации: 30.08.2023

Published: 30.08.2023